

Студенты Юй Цзяна, услышав слова Чжоу Цзяньчэня, застыли в изумлении. Разве при прошлой встрече они не были едва знакомы? Как они успели стать парой?

Они невольно покосились на Юй Цзяна.

Тот, подписав соглашение с Чжоу Цзяньчэнем, уже принял их отношения как данность, поэтому заявление Чжоу Цзяньчэня не вызвало у него протеста. Юй Цзян лишь полагал, что такая легенда нужна, чтобы пресечь пересуды и избежать неприятных слухов, однако он никак не ожидал, что Чжоу Цзяньчэнь так быстро и глубоко вживется в роль. По логике вещей, наемным работником здесь был он, так почему Чжоу Цзяньчэнь проявляет куда больше усердия?

Раз уж босс сделал заявление, Юй Цзяну ничего не оставалось, как под пристальными взглядами однокурсников подтвердить:

— Да, это мой парень.

Тот самый, что платит мне деньги, — мысленно добавил Юй Цзян.

— Ничего себе, а ты, оказывается, скрывал свои отношения, — однокурсники, видя, что Юй Цзян все подтвердил, не стали при другом участнике событий выпытывать подробности, а лишь в шутку добавили: — Ну, теперь с тебя угощение.

Затем они с напускной строгостью обратились к Чжоу Цзяньчэню:

— Юй Цзян — сокровище нашего факультета. Смотри, береги его, иначе мы тебе этого так просто не оставим.

Юй Цзян лишь молчаливо выдохнул.

Помыслы отца Юй были настолько примитивны, что все присутствующие мгновенно их раскусили. От осознания его бесстыдства лица окружающих потемнели от гнева.

Когда отец Юй увидел рядом с сыном другого альфу, он пришел в ярость: он боялся, что Юй Цзян сбежит с кем-то другим. Чжоу Цзяньчэнь же окинул мужчину холодным, пронизывающим взглядом, от которого того охватило необъяснимое чувство подавленности.

Получив немало пинков, отец Юй наконец пришел в себя. Он все еще помнил, как Юй Цзян ударил его палкой, и, открыв глаза, первым делом стал искать сына. Не узнав Чжоу Цзяньчэня, он лишь понял, что перед ним альфа, и настороженно спросил:

— Это еще кто?

Отец Юй считал, что Юй Цзян обязан вступить в брак по расчету, который принесет семье

огромную выгоду. Он был уверен, что даже если Юй Цзян увлечется кем-то другим, ценность такого Омеги, уже помеченного иным альфой, резко упадет.

Юй Цзян, видя, что отец пришел в себя, поспешил сменить тему:

— Я сейчас угощу вас обедом, подумайте, чего бы вам хотелось.

Однокурсники, не ожидавшие, что все произойдет так быстро, замахали руками:

— Не спеши, не спеши.

В этот раз отец Юй не удостоился такого же отношения. Чжоу Цзяньчэнь лишь мельком взглянул на его протянутую руку и, не проявляя ни малейшего интереса, равнодушно произнес:

— Вероятно, я тот, кто стал свидетелем совершенного вами преступления и отправит вас за решетку.

Отец Юй, проработавший в бизнесе долгие годы, от этого взгляда мгновенно протрезвел. Поняв, что этот человек явно не прост, он поднялся, протянул руку и сменил тон:

— Я отец Юй Цзяна. Не знаю, с кем имею честь?

Слова едва успели стихнуть, как вдалеке послышался вой полицейской сирены.

Отец Юй, непроизвольно сделав шаг в сторону сына, снова получил пинок.

— Неблагодарный отпрыск... — начал он ругаться, еще не успев толком разглядеть Юй Цзяна, но, подняв глаза, заметил, что рядом с ним стоит еще один человек.

Поскольку дело касалось Омеги, подвергшегося нападению, а также использования феромонов, что крайне трудно доказать, полиция прибыла очень быстро — они боялись, что запах феромонов рассеется и они не успеют собрать улики.

Услышав сирену, отец Юй изменился в лице. Забыв о желании познакомиться, он набросился на сына:

— Я твой отец, и учить тебя уму-разуму — мое право. Полиция не станет вмешиваться в такие дела. Зачем ты впутал посторонних?

Он не ожидал, что Юй Цзян сам вызовет полицию, и попытался надавить на него, внушая, что это бесполезно.

Юй Цзян, глядя на его разгневанное лицо, лишь ответил:

— Правда? Тогда скажешь это полиции, послушаем, что они на это ответят.

Отец Юй изменился в лице. Он пристально посмотрел на Юй Цзяна, затем нервно оглянулся на приближающиеся машины и, вспомнив о чем-то, поспешно принялся к воздуху, в котором еще оставались следы феромонов. Он полез в карман, чтобы достать флакон, но едва успел его выудить, как Чжоу Цзяньчэнь перехватил его руку.

— Уничтожение улики карается по всей строгости закона, — напомнил Чжоу Цзяньчэнь.

Отец Юй проигнорировал его слова и с напускной угрозой прошипел:

— Убери руки! Какое тебе дело до наших семейных разборок? Не лезь не в свое дело.

Он вспомнил, что перед ним альфа, и добавил:

— К тому же, Юй Цзяна уже приметил сын семьи Чжоу, он выйдет замуж в их дом. Не думай, что сможешь добиться его расположения такими выходками.

Все присутствующие, уже знавшие, кто такой Чжоу Цзяньчэнь, посмотрели на отца Юй как на сумасшедшего. Тот, почувствовав неладное, присмотрелся к человеку, державшему его за руку. В отличие от Вэй Тунфэя, который видел Чжоу Цзяньчэня лишь в финансовых журналах, отец Юй имел больше шансов встретиться с ним лично. Присмотревшись, он ощутил смутное узнавание, но прежде чем он успел вспомнить, кто перед ним, полицейские машины подъехали к ним.

Двое полицейских подошли, чтобы выяснить обстоятельства дела. Только тогда отец Юй понял, что заявление написал Юй Цзян. Он с недоверием посмотрел на сына:

— Я вырастил тебя, а ты так мне платишь?

Затем он обратился к полицейским:

— Где это видано, чтобы сын доносил на отца? Посмотрите, какая неблагодарная тварь! Я всего лишь хотел проучить его за непослушание, разве полиция должна лезть в такие домашние дела?

Полицейский-альфа в это время уже собирал пробы воздуха, где отчетливо ощущались феромоны. Женщина-полицейский, с трудом сдерживая насмешку, сухо ответила:

— О том, как все было на самом деле, мы узнаем после расследования. Семейные узы не влияют на квалификацию преступления. Если состава нет, дело не заведут, но если факт преступления подтвердится, ваши родственные связи не станут смягчающим обстоятельством.

На самом деле, все обстояло с точностью до наоборот: из-за того, что отец Юй злоупотребил своим авторитетом, приговор мог быть даже строже.

Отец Юй онемел. Поняв, что спорить бесполезно, он перестал тратить слова и достал телефон, чтобы связаться с адвокатом.

Вскоре Юй Цзяна и Чжоу Цзяньчэня увезли в участок, а однокурсников отпустили, так как они не были причастны к инциденту. Поскольку факты были очевидны, Юй Цзян пробыл там недолго, тогда как отцу Юй пришлось дожидаться адвоката в камере.

Чжоу Цзяньчэнь также вызвал юристов, но, выйдя из участка, извинился перед Юй Цзяном:

— Прости, боюсь, это дело не нанесет твоему отцу серьезного ущерба.

Поскольку действия отца Юй не привели к тяжким последствиям, это квалифицировали лишь как сексуальное домогательство, максимум — попытку причинения вреда здоровью, что грозило лишь кратким задержанием.

Юй Цзяна это не волновало. Его радовало уже то, что этот безумный отец, мечтавший продать сына, посидит за решеткой. К тому же, после того как Чжоу Цзяньчэнь так демонстративно признал их отношения перед однокурсниками, к моменту выхода отца из изолятора все уже будут знать, что Юй Цзян несвободен, и тот больше не сможет трепать ему нервы.

Юй Цзян ослепительно улыбнулся и искренне произнес:

— Все в порядке, этого вполне достаточно. Большое вам спасибо.

Глядя на улыбку Юй Цзяна, Чжоу Цзяньчэнь невольно смягчился. Он не удержался и слегка взъерошил волосы парня:

— Это мой долг.

В его глазах промелькнула улыбка:

— Как работодатель, я обязан обеспечить безопасность своего сотрудника.

Юй Цзян поднял большой палец вверх:

— Работать на вас — одно удовольствие! Неудивительно, что ваш бизнес так процветает.

Чжоу Цзяньчэнь слышал немало лести, но столь прямолинейная похвала была в новинку. Он счел, что Юй Цзян просто не умеет льстить тонко. Мысленно усмехнувшись, он ответил:

— Раз уж ты так говоришь, давай покажу тебе остальные условия твоей работы.

Они подошли к машине, Чжоу Цзяньчэнь открыл дверь перед Юй Цзяном, а сев внутрь, добавил:

— Поедем посмотрим твое новое жилье. У меня есть несколько объектов недвижимости, выберешь тот, который тебе больше по душе.

<http://bllate.org/book/22303/2335327>